

УЧЕННЫЕ ПОМОГАЮТ ОВОЩЕВОДАМ

Н. Р. Иванов,
старший научный сотрудник ВИРа, ныне профессор,
доктор сельскохозяйственных наук

В ОДНОМ СТРОЮ

В предвоенные годы сельскохозяйственная секция Ленинградского Дома ученых имени А. М. Горького оказывала большую и разностороннюю помощь труженикам села. Война и начавшаяся блокада города выдвинули перед научными работниками ряд новых, необычных для мирного времени задач. Быстрое и эффективное решение их способствовало упрочению традиционных связей науки с производством.

С весны 1942 года к руководству секцией пришел крупный специалист-агрохимик, механизатор и в прошлом агрофизик профессор М. Х. Пигулевский. К тому времени в состав бюро секции кроме М. Х. Пигулевского входили картофелевод В. С. Лехнович, микробиолог и технолог В. Н. Былинкина (секретарь), представитель Треста пригородного сельского хозяйства агроном К. А. Никитин и автор этих строк, растениевод и ботаник, исполнявший обязанности заместителя председателя бюро секции.

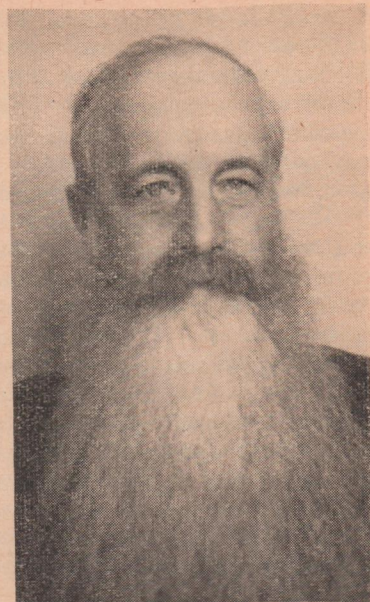
Возобновив тесные связи с руководителями пригородных совхозов и нарождавшихся подсобных хозяйств заводов, фабрик и учреждений блокированного Ленинграда, бюро подчинило всю деятельность секции насущным задачам растениеводства, борьбы с голодом. Мы каждый день, каждый час чувствовали себя в одном строю с теми, кто трудился на полях, на огородах, всячески стремились помочь им в борьбе за высокие урожаи.

Важное место в работе нашей секции занимали доклады и сообщения специалистов — главным образом по вопросам производства овощей и картофеля в условиях осажденного города. Среди докладов, вызвавших наибольший интерес аудитории, были: доклад В. С. Лехновича о получении раннего картофеля и о его размножении отвод-

ками; К. А. Никитина — о выращивании картофеля из теневых ростков и о выращивании картофельной рассады; профессора С. М. Тупеневича — о зимнем хранении картофеля, его болезнях и мерах борьбы с ними; И. В. Васильева — об овощных культурах; С. А. Гудевич — о разведении шампиньонов в городских подвалах; М. И. Княгиничева — о целесообразности удаления нижних листьев у капусты; Н. Р. Иванова — о семеноводстве лучших сортов овощных культур; В. К. Трулевича — о возделывании лука.

Проводившиеся в холодных помещениях, часто под разрывы гитлеровских авиабомб и снарядов, эти доклады и сообщения привлекали порой до 200 слушателей. Ими в большинстве своем были руководители совхозов и подсобных хозяйств, представители от коллективов огородников. По словам тогдашнего директора совхоза «Красный Октябрь» С. Ф. Краузе, это был «полезный вечерний университет». С основными докладами члены секции выступали также непосредственно в хозяйствах.

Широкий размах приобрела в те годы консультационная работа по самым различным вопросам сельскохозяйственного производства. Помимо регулярных консультаций, осуществлявшихся еженедельно в стенах Дома ученых, научные работники давали ценные советы практикам непосредственно на огородных участках Дзержинского, Московского, Октябрьского, Петроградского и Василеостровского районов. В ряде районов города, а также в некоторых подсобных хозяйствах с помощью сельскохозяйственных специалистов было организовано выращивание

В. С. Лехнович,
старший научный сотрудник
ВИРа.

шампиньонов. Для этого использовали тамбуры теплиц, подвалы с более или менее постоянной температурой. В подсобном хозяйстве Управления культурно-бытового строительства Ленсовета (УКБСЛ) средняя урожайность шампиньонов составляла примерно 6—8 килограммов с квадратного метра площади при продолжительности плодоношения около четырех месяцев.

По мере развертывания работы секции возникла необходимость в организации краткосрочных курсов для бригаиров и звеньевых, с отрывом от производства, что и было сделано. В качестве преподавателей бюро секции привлекло В. С. Лехновича, О. А. Воскресенскую, Ф. И. Малькова, Н. Р. Иванова и других.

В конце 1943 года слег от дистрофии и ряда обострившихся болезней профессор М. Х. Пигулевский. Это был выдающийся ученый, подкупавший своей эрудицией и деловитостью всех, кому приходилось иметь с ним дело. Неумолимая смерть вырвала из наших рядов крупного знатока сельского хозяйства, глубокого теоретика, всегда связывавшего любую научную работу с запросами производства.

После М. Х. Пигулевского руководство сельскохозяйственной секцией Дома ученых перешло ко мне. Характер деятельности в основном сохранился, но возник ряд новых вопросов, среди них такие, как издание плакатов и листовок, создание собственной семеноводческой базы по картофелю и овощам, организация растениеводства с введением севооборотов и рациональной смены овощных культур.

Как специалисту-ботанику мне приходилось в блокаду уделять немало времени проблеме использования дикорастущих трав в питании ленинградцев. Сейчас, пожалуй, многим, особенно молодым ленинградцам, знающим о блокаде только понаслышке, по семейным рассказам, может показаться неправдоподобным, что существовала такая проблема. Но, навязанная блокадой и голодом, она была и, главное, требовала быстрого, оперативного решения.

Дело в том, что уже ранней весной 1942 года на улицах и бульварах города около заборов, в садах и скверах измученное голодом население стало собирать для еды листья одуванчика, крапивы, лебеды, подорожника, щавеля и щавелька.

Состав съедобных растений в зоне Ленинграда дости-

гает примерно 30 видов. Однако рядом с полезными растут во множестве и ядовитые растения, которые не могут идти в пищу человека. При этом товарное значение дикорастущие травы приобретают только с ранней весны до второй половины лета. Все это требовало точных, квалифицированных рекомендаций, широкой гласности.

Мне пришлось возглавить работу по отбору полезных растений, выявлять их массивы в пригородах Ленинграда и не допускать заквашивания ядовитых трав. Заготовка и первичная переработка дикорастущих трав была поручена Фасовочно-пищевому комбинату, который возглавлял отличный специалист и руководитель производства Г. П. Белокоп. По его инициативе в разных местах было создано до 15 пунктов по приемке съедобных растений. Обслуживали пункты заготовители. Им отпускались хлебные карточки для сборщиков, и каждый нанявшийся должен был сдавать ежедневно не менее 25 килограммов полезных трав.

Для ознакомления заготовителей и сборщиков с растениями профессор Л. М. Пиневиц передала комбинату альбом собственных акварельных рисунков полезных дикорастущих трав, а фотограф В. А. Гурский размножил их до тысячи экземпляров. Это в значительной мере облегчило и ускорило заготовку растений.

Каждый день, а иногда через день зелени набиралось на одну полную 1,5-тонную машину, сырье доставляли на комбинат. Здесь масса промывалась, сортировалась, а затем заквашивалась и отправлялась в бочках в холодильник. А 10—30 дней спустя ее передавали в столовые. В дни большого сбора часть массы отправлялась для переработки на предприятия, приспособленные для консервирования овощей.

Браковку ядовитых трав осуществляли на пунктах заготовки и на Фасовочном комбинате специальные товареведы-ботаники. Активно участвовала в этой работе и профессор Л. М. Пиневиц. Был случай, когда эта замечательная женщина, изможденная голодом, но не сдающаяся, провела на комбинате трое суток, помогая браковщикам.

Заслуживают упоминания новые рецепты для консервации дикорастущих растений и рецептура по изготовлению заменителей обычных продуктов, составленные Г. П. Белокопом. Так, из одуванчика приготавливалось четыре продукта.

Корни, богатые инулином, подсушивались, из них **молоде** суррогат кофе. Бутоны цветков этого же растения после надлежащей обработки помещались в слабый раствор маринада и давали заменитель каперсов. К молодым листьям одуванчика добавлялись листья дикой сурепки, ярутки и пастушьей сумки. Получался своеобразный салат, который под суррогатным майонезом подавался в столовых. Взрослые листья заквашивались вместе с иван-чаем. В свою очередь молодые листья иван-чая в смеси с черничником и при кратковременном поджаривании давали суррогат чая.

Для заквашивания широко применялись также сныть-трава, два вида лебеды и ошпаренный зонхус. Чтобы парализовать вредное действие колючек, зонхус брали только до наступления фазы бутонизации. К середине лета 1942 года пошла в переработку мокрица. Многие растения, дававшие в молодом возрасте хорошее «сырье», в июле становились настолько грубыми, что их заготовка, вследствие обилия клетчатки, уже не производилась.

В первый год на комбинате было переработано свыше 400 тонн дикой зелени. Качество каждой партии продукта проверялось в биохимической и микробиологической лабораториях под руководством В. Н. Былинкиной. Заквашенная масса диких трав использовалась преимущественно для варки супов.

К осени заготовительные пункты переключились на заготовку черники, малины и брусники. Однако поступление было ничтожно малое, так как сборщики в большинстве случаев оставляли ягоды себе. Позднее сравнительно хорошо прошла заготовка клюквы. Возник вопрос о закрытии пунктов, но тут пошли грибы, и заготовители получили задание собирать их и засаливать на месте. Ассортимент съедобных грибов в те годы сильно расширился, особенно за счет пластинчатых.

В 1943 году заготовки дикорастущих трав увеличились более чем в 2 раза. Была произведена «таксация» сорных съедобных и диких растений. Мне пришлось вести работу в районе станции Пери. Здесь, как и в других местах, обнаружили хорошие массивы съедобных трав.

Всего в 1943 году было заготовлено дикорастущих в среднем по 1,5—2 килограмма на каждого жителя города. Главным потребителем заквашенных трав являлись по-прежнему столовые. Но, кроме того, они свободно прода-

вались на Невском проспекте в гастрономе № 1. Тут же на прилавках лежал другой «бескарточный» продукт — свежая лебеда, которую жители осажденного города брали с большой охотой.

С. М. Тупеневич,

*доктор сельскохозяйственных наук,
профессор Всесоюзного института защиты растений*

НА ЗАЩИТУ РАСТЕНИЙ

Многие сотрудники ВИЗРа в начале войны ушли в Советскую Армию. В январе 1942 года эвакуировался и институт, оставив в городе все ценное оборудование и небольшую группу научных сотрудников в составе П. В. Сабуровой, В. И. Лобик, М. Н. Серканова, К. В. Каменковой, М. Ф. Кожуро, Ф. Е. Жернакова, аспиранта В. Н. Ширко, лаборанта Н. М. Никитиной, а также рабочих С. Струговой и С. Иванова. С июля 1942 года и до конца войны работой всей группы руководил автор данной статьи.

Главное здание института было освобождено под военный госпиталь. Поэтому часть оборудования разместили в помещении ВИРа, а другую часть — в лаборатории на Елагином острове. Здесь же в подвале дворца хранилось большое количество химикатов, которые были использованы нами в подсобных хозяйствах для защиты растений от вредителей и болезней.

Охрана имущества и ценного оборудования института являлась далеко не единственной заботой оставшейся группы сотрудников. Мы систематически оказывали совхозам и подсобным хозяйствам Октябрьского и Приморского районов города научно-методическую помощь по защите овощных культур и картофеля от вредителей и болезней. Она, эта помощь, выражалась прежде всего в чтении соответствующих популярных лекций и организации курсов для руководителей хозяйств, агрономов, бригадиров и звеньевых. Всего различными курсами было охвачено свыше 1500 человек. По вопросам защиты растений проводились также консультации для индивидуальных огородников.